

Для Гермионы нормальность стала своего рода обманом. Она вытеснила из головы ощущение тела Гарри, и к тому времени, когда все вернулось на круги своя, она уже не замечала этого; Гарри тоже носил плохо сидящую одежду, когда она впервые встретила его, и это напоминало о тех первых днях, заставляя ее чувствовать себя немного более ожидаемой. Все легко отходило на второй план, на что ей не нужно было обращать особого внимания, от каких-то проблем она легко могла отмахнуться. У Гарри дела шли лучше, и это было важнее всего, позволяя ей вытеснить из головы другие вещи и лишиться отвлекающих факторов, которые могли бы бросить ей вызов и искусить ее.

Пока она не увидела его в полотенце.

Несколько дней, проведенных в компании, привели Гермиону в хорошее расположение духа. Единственное время, когда троица не болталась без дела, - это когда нужно было делать работу по дому: Молли Уизли руководила уборкой детей, поручала уборку взрослым и даже заставляла Гермиону помогать в некоторых местах. В основном она работала над организацией, и по несколько часов в день трудилась над кабинетом семьи Блэк и его многочисленными книжными полками, расставляя вещи по местам, вытирая пыль с оставленных и заброшенных мест. Гарри часто говорили, чтобы он просто расслабился, Молли не хотела заставлять мальчика напрягаться.

Именно в это время он обычно занимался физическими упражнениями. Здесь Гарри не мог так же легко выходить на пробежки; все гораздо больше заботились о Гарри и не собирались позволять ему иногда часами носиться по Лондону. Он понимал это, даже если ему это и не нравилось, и поэтому он посвящал эти свободные часы физическим упражнениям, выполняя интенсивный режим, который он разработал, запершись в комнате в доме Дурслей, и который хорошо переносился сюда. Отжимания, подтягивания, самодельные гири, приседания. Всё, что можно было делать стационарно, что давало результат.

Закончив тренировку, он отправился мыться. Длинный горячий душ был для него лучшим подспорьем: он смывал боль и приводил себя в порядок, чтобы после него не было жарко и потно. Он не спеша пошёл в душ, а затем просто перешёл из ванной в комнату, которую они с Роном делили, обернув полотенце вокруг талии. Обычно его никто не видел, но Гермиона, ища уединения в пыльном кабинете и желая посмотреть, как там Гарри, пока она делает перерыв, открыла дверь, чтобы заглянуть к нему. Его там не оказалось, и, обернувшись, она увидела великолепное зрелище, которое долгое время ускользало от её внимания.

За лето Гарри сильно прибавил в росте и массе. Он стал намного сильнее и мускулистее, и теперь у него был каркас для этого. У Гермионы перехватило дыхание, и не только от того, что она случайно увидела его в полотенце. А полотенце... Ее глаза не хотели опускаться вниз, но она увидела, как что-то прижимается к передней части полотенца, и, может быть, она и была хорошей девочкой, но она не была идиоткой. Она знала, что это было, и, судя по тому, как сильно оно выпирало, это было что-то совершенно невероятное.

У Гермионы чуть не подкосились ноги.

"Прости, я просто пришла посмотреть..." Гермиона попыталась подобрать слова, которые

должны были последовать за этим. Ей это не удалось. "Время." Ей это удалось. Но это мало помогло. "У меня есть время". Она должна была отвернуться, но ее взгляд снова упал на его грудь. Чтобы не опустить взгляд, требовалась невероятная сила, но она, по крайней мере, смогла удержаться.

Гарри наклонил голову. Он не столько думал о странностях, сколько видел, что ее взволнованная реакция вызывает гораздо большее беспокойство. "Конечно, но мне нужно переодеться в чистую одежду, а она в моей комнате. Могу я..." Он указал на дверной проем, который занимало тело Гермионы, а рукой ухватился за полотенце, чтобы убедиться, что оно осталось на месте, так как он висел там дольше, чем планировалось.

"О, да, простите! Конечно." Гермиона отскочила в сторону, и Гарри вернулся в комнату, закрыв за собой дверь и оставив ее задыхаться от смущения и ужаса. Она только что опозорилась, но больше всего Гермиона не понимала, что на нее нашло. Она была не из тех девушек, которые пускают слюни при виде красивого парня или становятся неуклюжими и неловкими из-за мускулов. В прошлом она была в полном порядке, даже взяв профессионального спортсмена в качестве кавалера на Йольский бал. Но это как-то выбило ее из колеи. Вид обнаженной груди Гарри и намек на большой член заставили ее пошатнуться и растеряться, испугавшись странного всплеска разочарования.

Собираясь отдышаться на улице и пытаясь как можно лучше выплеснуть свое разочарование, Гермиона не была уверена в том, что она делает, и что она должна чувствовать по этому поводу. Она просто чувствовала, что должна попытаться сделать что-то, чтобы не потерять голову, и оглядывалась по сторонам, неловко надеясь, что никто больше этого не видит. Она была в замешательстве, но ей нужно было отогнать эту мысль.

Гарри был всего минуту. Минуты было недостаточно, чтобы Гермиона смогла избавиться от странных ощущений и снова сосредоточиться. Совсем нет. "Извини, что заставил тебя ждать", - сказал Гарри, решив не поднимать вопрос о том, что так взволновало Гермиону. Теперь, полностью одетый и в старых вещах Дурслей, он был готов продолжить свой день. "Все в порядке? Я думал, ты занимаешься книгами".

"Мне нужно было отдохнуть, там так пыльно". Гермиона снова обрела опору, даже когда начала пристальнее изучать глазами, как одежда ложится на его тело. "У меня просто голова кружится от того, что я надышалась этим". Ложь, но хорошая. Она встала на ноги, снова задумалась и решила, как лучше справиться со всеми своими разочарованиями.

"Все в порядке, я ничего не замышляю, так что мы можем просто поговорить". Гарри открыл дверь шире и пригласил ее войти, и Гермиона с радостью вошла и приняла его предложение, даже когда она боролась со смутным искушением свернуть на другие темы.

"Итак. Вы занимались спортом". Она шаркала ногами. "Вот почему твоя одежда теперь намного больше и мешковатее".

"Это одежда Дадли", - объяснил Гарри. "Я давно собирался купить себе новую одежду, но это

трудно, когда я не могу свободно выходить на улицу. Когда я смогу делать школьные покупки на Диагон-аллее, я постараюсь по пути зайти в магловский магазин одежды. Или попрошу кого-нибудь из членов Ордена отвезти меня. Мне не нравится, что приходится это делать, но мне нужна новая одежда".

Гермиона кивнула в знак понимания. "Это не очень хорошо, но я думаю, что для всех будет лучше, если мы будем держать тебя в безопасности. То нападение Дементора звучало очень плохо, и нам придется быть осторожными везде, куда бы мы ни пошли". Разговор был приятным; он помог ей отвлечься от нервных мыслей, с которыми она не очень хотела иметь дело, так как они сидели на ней чужими руками. "Но новая одежда - это хорошо. Я всегда чувствую себя лучше, когда у меня есть хорошая, свежая, абсолютно чистая одежда, которую я могу надеть. Вступать в новый учебный год, выглядя профессионально и аккуратно".

"Я бы тоже не отказался выглядеть хорошо", - сказал Гарри. "Я знаю, что ты серьезно относишься к аккуратности, но ты тоже можешь выглядеть хорошо. На балу Йюля ты была сногсшибательна, но я не вижу, чтобы ты часто красиво одевалась".

<http://erolate.com/book/2890/69251>